

Н о я б р ь 2 0 0 8 г .

Письмо Льва Сапогина от 2 ноября 2008 г.

Александр Андреевич,

Я хочу Вам отправить нашу опубликованную статью о спектре масс элементарных частиц в УКТ, но потерял Ваш адрес. Если Вам интересно, пришлите адрес.

Кстати, малая поправка, я не учил В.Высоцкого альпинизму, я просто жил с ним в одной комнате, это немножко разные вещи...

Ваш ЛСапогин

Мой ответ ему от 8 ноября 2008 г.

Добрый день, Лев Георгиевич!

Спасибо за поправку: учту.

Мои адреса: служебный - 183010 Мурманск, Спортивная 13, МГТУ, кафедра физики, Намгаладзе

А.А.

Домашний - 183075 Мурманск Северный проезд 16 кв.33.

С наилучшими пожеланиями,

Ваш А.Намгаладзе

Письмо Румянцева Аксёнову (копии мне, Киселёву и Черноусу) от 6 ноября 2008 г.

Васиссуалий,

хотел тебе сегодня звякнуть, чтобы обменяться мнениями, но короткие гудки в течение часа остановили мой порыв. Дело в том, что в нашей богадельне вновь возрождается типография. И начальником взяли корешка нашего, бывшего сотрудника, потом пациента наркодиспансера (зело усугублял), а ныне возвращенного в нашу счастливую жизнь. Есть возможность отпечатать сборник Генки в количестве 30-50 экз. с твоим предисловием (на ризо, в формате Сборника докладов, в мягкой обложке, с одним фото (предлагаю Гена+Надя), не более 40 стр.), пока он снова не слетел с резьбы. Но объем стишат придется урезать (отсюда можно дать и название: Избранное). И орфографию с синтаксисом давать авторскую, т.к. редакторов нету. Но заказ официальный, с выходными данными.

Как мыслишь? Мне кажется стоит. Пускай нам (участникам Пленумов 61-66) общим памятником будут сборники, памятные доски, надгробные плиты. Моя мечта, Василий, - памятная доска на наб. Макарова: В этом здании с 19...по 19... размещался физический факультет Ленинградского (ныне С-Пб) университета. Каково мнение товарищей по Пленуму?

Ежели нет сил на депешу, чиркани как резолюцию.

ОЛЕГЪ

Ответ Аксёнова Румянцеву (копии мне, Киселёву и Черноусу) от 6 ноября 2008 г.

Тема: Возвращение к жизнЕ?

Привет, робята !

Простите за наглое молчание - не мог заставить себя сесть за комп. Но спасибо Вам за участие! Я даже мрачно шутить стал: - Ночью спать не дают враги, а днем - дрУги.

В субботу иду в МЦ "На Невском" - СВЧ терапия. Лечат без вскрытия. Мовет, поможет...

On Wed, 05 Nov 2008 17:22:14, Олег Васильевич wrote:

> ... в нашей богадельне вновь возрождается типография. И начальником взяли корешка нашего, бывшего сотрудника, потом пациента наркодиспансера (зело усугублял), а ныне возвращенного в нашу счастливую жизнь. Есть возможность отпечатать сборник Генки в количестве 30-50 экз. с твоим предисловием...

> Как мыслишь? Мне кажется стоит.

И стОит и стОит. Но ты уж отбери достойное.

СанДреич - информация к размышлению. И когда ты, наконец, переизберешь своего начальника и продолжишь печатать свои "Записки" ?

> Пускай нам (участникам Пленумов 61-66) общим памятником будут сборники, памятные доски, надгробные плиты.

Мрачновато, но верно. И пару кирпичей поставим.

С прошедшим Днем единения чего-то с чем-то. А также со счастливым будущим из послания очередного спасителя Отечества.

Еще живой
Старик

К письму приложен последний кусочек Аксёновского «Бытописания»:

Черноуса обворовали в метро.

А раны действительно болят. Да и ноги стали отекать. И чем дальше (дольше употребляешь) – тем больше.

И с матерью просто невмоготу. Вместо элементарного понимания и легких компромиссов в быту – тяжелое давление теперь уже с привлечением посторонних. Плюс прогрессирующий маразм.

Тут и мировой экономический кризис нарисовался. Но власти уверяют, что нас не достанет – мы ж наособицу! - Мне эта особица уже обошлась где-то в поллимона.

Спасибо друзьям, сыну и подруге - звонят практически каждый день и реально помогают, или готовы. Мрачно шучу – ночами не дают спать недруги, а днями – дрУги.

Недавно в трамвае обворовали Окатова. Лишился массы документов.

А Вы – купаться! Осень, правда, немного побаловала погожими деньками. Да вот игра «Сталкер – Чистое небо» слегка отвлекает – немало удачного...

Мой ответ Аксёнову (копии Румянцеву и Киселёву) от 7 ноября 2008 г.

Смотрите, кто прорезался! Живой, однако! К компу подошёл!

Ну, Слава тебе, Господи!

Спешу поделиться впечатлениями. Заходит сегодня ко мне в кабинет Володя Власков, доцент нашей кафедры. Рассказывает: - У меня сегодня на занятиях у радистов второго курса один курсант спрашивает: - Если два пи на пи поделить, сколько будет? Два?

Я Володе: - Ты бы ответил ему - четыре. Подискутировали бы...

Про кризис мне понравилось высказывание Юлии Латыниной: - Это не кризис. Это п.дец полный!

Одна моя читательница беспокоится: - Что это Вы, Александр Андреевич, замолчали с апреля месяца? Здоровы ли?

Обещал ей в начале будущего года возобновить размещение "Записок" в Интернете. Они, естественно, пишутся, как и ранее.

Другой читатель оказался писателем Вадимом Сухачевским (есть в Интернете). Мы с ним, оказываюсь, пересекались в Калининграде в гостремовские времена, а потом (в 1976 г., после окончания физмата КГУ) он перебрался в аспирантуру в ГЕОХИ, оттуда на Высшие режиссёрские курсы к Тарковскому, сейчас во ВГИКе профессорствует и коммерческие книжки публикует. Переслал мне среди прочего свой неоконченный некоммерческий роман "Завоеватель", только что дочитал. Можно обсудить с автором, который меня покритиковал за то, что я сам слишком уж положительный герой своих "Записок", всегда и во всём правый.

Готовлю фотографии для книжки "Записки рыболова-любителя. Часть 1. Приключения с Самиздатом". Может, что и получится.

От Сашули тебе, Володенька, привет большой. Она за тебя переживает.

Удачи тебе в МЦ,
ААН

Моё письмо Вадиму Сухачевскому от 7 ноября 2008 г.

Добрый день, Вадим!

Прочёл Вашего "Завоевателя". Можно обсудить, если хотите. Правда, я критик тот ещё, но раз уж дочитал...

Для заправки пара критических замечаний.

У Вас: "потянуло валидолом". Потянуть может валокардином, а валидол не пахнет.

Надо проверить, возможно ли сочетание "Стрельцов", "Черноморец" и "Высшая лига". Мне кажется, но на все сто я не уверен, что Стрельцов (уже после отсидки) закончил играть, когда высшая лига именовалась классом А, а "Черноморца" в нём тогда ещё не было. Можно заменить "Черноморец" на "Шахтёр", а высшую лигу не упоминать вовсе. Правда, надо ещё и проверить, когда и с каким счётом "Шахтёр" проигрывал "Зениту". Это всё, конечно, мелочи, но и мелочами не стоит пренебрегать.

Ваш ААН

8 ноября 2008 г., Мурманск

1 ноября – Алёше 16 лет!

6 ноября – 15 лет со дня смерти Николая Степановича.

7 ноября – 91 год моему отцу бы исполнилось.

Сегодня похоронили Юру Мельниченко (Юрия Андреевича), 66 лет, верного терещенковского соратника, организатора томографических экспедиций, хозяйственного трудоголика. С ним и Славой Байдаловым, тоже уже покойным, я воевал, будучи замом у Пивоварова.

Незадолго до смерти Мельниченко, предчувствуя, возможно, свой близкий конец, устроил прощальный выпивон по случаю завершения установки сети приёмников спутниковых сигналов для ионосферной радиотомографии и 31-й годовщины первой экспедиции. Превратившийся в скелет, он до последнего дня ходил на работу, а летом даже в экспедицию ездил самый южный приёмник томографической цепочки устанавливать.

Мы редко виделись с ним в последние годы, но рукопожатиями при встречах обменивались взаимно почтительно...

Ответ Вадима Сухачевского от 8 ноября 2008 г.

Здравствуйте!

Спасибо, что прочли эту немодную и неоконченную "литературу". Любым оценкам рад, независимо от того, соглашаюсь с ними или нет, ибо в любом случае они говорят о внимании.

Насчет валидола согласен на 100.

Футбольные дела, конечно, нуждаются в проверке, и я непременно её бы произвел, если бы закончил вещь и надумал её печатать. В данном тексте все это понадобилось мне как некая футбольная абракадабра, которую, разумеется, потом заменил бы чем-то более содержательным.

Спасибо.

Рад буду участвовать в обсуждении.

С уважением...

Мой ответ ему в тот же день

Ну, я много-то писать не буду. Главное – роман стоит закончить. Он, в сущности, и так почти готов. Есть лакуны, касающиеся последних этапов деятельности Завоевателя, их Ваша фантазия позволит Вам легко заполнить. А по сути всё (или почти всё) уже сказано: и этот Завоеватель оказался калифом на час и плохо кончил, не то завоёвывал, а главное потерял – чистую совесть. Вот, кстати, и о цели: завоёвывай, что угодно, но с чистой совестью. Выигрывай соревнования – но без допинга!

А про немодность и не думайте даже. Сейчас совесть – штука очень даже немодная, так и что? Тем более, на мой взгляд, об этом писать надо.

Ваш ААН

Ответ Вадима в тот же день

Спасибо, Александр Андреевич.

Все, однако, не так просто. По задумке, роман эдак страниц на 450, там очень много сюжетных ходов, то, что Вы прочитали - только подступы к ним. А главное - я пока утратил интерес к той эпохе, о которой писал. Может, вскоре обрету его вновь, ибо время у нас движется не по спирали, а кругами, как, согласно закону Кармы, душа самоубийцы. А то и поворачивает вспять.

Письмо Киселёва Румянцеву (копии Аксёнову и мне) от 12 ноября 2008 г.

Тема: Жизнь продолжается. Пока...

Дорогие друзья!

Приношу свои извинения за продолжительное молчание, но оно было вызвано двумя существенными причинами:

1) в конце октября что-то случилось с моей почтовой программой, и я мог только получать письма, но не отправлять; переустановка программы не помогла; но перед самыми праздниками она вдруг заработала без каких бы то ни было объяснений своего не допустимого поведения;

2) но тут моя семья была очень озабочена подготовкой к появлению на свет внучки, от младшего сына; там всякие осложнения, переживания и т.д.

Но вот вчера вечером внучка соизволила покинуть тепленькое местечко и явилась на свет Божий. Большое облегчение для родственников, но не для родителей - ведь у них все только начинается.

Я как раз находился в гостях у коллеги Туровцева по поводу его "два-в-шестой"-летия. Мы уже неплохо отметили это событие, как вдруг зазвонил мобильник, который я предусмотрительно держал в кармане. Я узнал о появлении внучки, сообщил об этом всем присутствующим, и мы это, конечно, тоже отметили. Гости вскоре разошлись, но мы с Шурой усугубили еще по немного. Домой я все-таки добрался и даже сегодня вышел на работу, правда, с небольшим опозданием, а коллега Туровцев проспал в кресле до 6 утра, после чего решил перейти на кровать.

Вот такие дела, господа!

И я полагаю, что меня можно немного поругать, объявить выговор, но простить. Ставлю предложение на голосование.

Теперь немного перемою наши дела.

Старику давать советы, конечно, приятно. Ведь мы же прекрасно знаем, что он пошлет всех на х.., если наши советы не будут совпадать с тем решением, которое он уже принял (а не принял). Ведь свои решения он принимает не с кондачка, а после продолжительных раздумий. Поэтому мы можем их только одобрять. Главное, что он согласился немного подлечиться - вот только не повредило бы это дело его организму.

Старик, ты как - выдержишь несколько дней без живой влаги?

Василич!

Твоя идея о мемориальной доске на наше бывшее здание мне весьма импонирует. Но мы это дело не осилим, и НАМ это никто не позволит. А вот если подкинуть данную идею на современный физфак, по мылу, например, то она может и заинтересует кого.

Старик!

А СВЧ-терапия - это как? Тебя в микроволновку засунут, или что другое? Доведи до сведения членов Постоянно Действующего Пленума - помогло ли? И насколько помогло?

Вот если Василич начнет писать книжку про Нового Настоящего Человека (Василич, стряхни лень и пиши!), то это должно тебя подвигнуть на новые подвиги. Или подвИги?

Та нетленка, которую создает уважаемый Рыб-Ак, весьма полезна, поучительна, и мы не позволим никому придирается по пустякам к этой глыбе, вышедшей из глубин Самиздата. [Глыбе. Глубин. М-да, но лень исправлять, простите.] Руки прочь от Намгаладзе!

Так что желаю тебе, Саша, успехов при создании части первой.

Юру Коваленко из больницы выкинули, как неоперабельного - почки не желают восстанавливаться. Наши доблестные эскулапы утешили его тем, что многие с трубкой ходят до конца жизни. Недолго, мол, осталось. Правда, пообещали, что к весне ситуация в его органоне может перемениться к лучшему, и тогда эту аденому они ему вырежут. А она уже весьма солидных размеров.

А средства массовой инфы все удивляются, почему это у нас народ так недолго живет, и списывают все на пьянство. Ага. Юра не курил никогда. И почти не пил. Возможно, это его и подкосило. А Валера Колупаев, который умер от рака легких, не затянувшись ни одной сигаретой...

Так что, господа, лучше не болеть в нашей стране. Да и наше государство мечтает о том, чтобы мы все передохли, но здоровенькими. Чтобы на медицину чего лишнего не потратить.

Коллеги. Друзья. К вам обращаюсь я в эти скорбные часы для нашего Отечества. Не к властям же мне обращаться, или к олигархам.

Всем стоять в строю и исполнять свои обязанности перед лицом всех членов ПДП (61-66)! Так держать!

Остаюсь искренне ваш

Вечноворчащий физик
Вит Киселев

Василич! Приезжай в Питер. Часики -то тикают.

Мой ответ ему(копии Аксёнову и Румянцеву) от 13 ноября 2008 г.

Витус! Поздравляю с внучкой! И не только тебя, но и всех за тебя и внучку радых!
Рыб-Ак

Как там СВЧ-терапия идёт?

Моё письмо Михаилу из Комильфо от 13 ноября 2008 г.

Добрый день, Михаил!

Текст первой книги готов (808 тысяч знаков и пробелов). Сейчас я занимаюсь подбором и компоновкой фотографий на страницах формата А5 по 2-4 фото на одной странице, получается около 100-120 страниц с фото. Мне кажется, что текст надо уложить на примерно 500 страницах, чтобы общее количество страниц не превышало 600-650.

Ваш ААН

16 ноября 2008 г., Мурманск

Ирина по телефону сообщила, что Михаилу присвоили звание младшего сержанта – это что-то! Внук зашагал по ступеням военной карьеры!

А я возобновил чтение лекций по физике ионосферы новым и старым аспирантам, включая уже закончивших аспирантуру и «вылизывающих» с моей помощью свои диссертации Машу Князеву и Юлю Зубову, да и Лена Доронина будет, наверное, ходить. Олег Мартыненко мне ассистирует на этих лекциях-семинарах, встречая с ехидными вопросами то ко мне, то к слушателям.

Формально новый аспирант у меня только один – Артём Белов, выпускник кафедры Середы (вышей математики и программирования), ходивший на старших курсах на занятия по физике и матмоделированию околоземной среды, которые проводили Маша Князева и Олег Мартыненко.

Ещё один новичок – Костя Белоушко, выпускник педуниверситета, отслуживший армию и работающий у нас на кафедре по совместительству с преподаванием физики в других местах, собирается поступать в аспирантуру.

Маша Ботова и Боря Прохоров (водолаз-аквалангист из Мишукова) – аспиранты второго и третьего года, соответственно, к диссертациям ещё не приступали, но трудятся упорно над своими темами. Очень неплохо идут дела у Олега Золотова с моделированием ионосферных предвестников землетрясений, но его почему-то на первой моей лекции не было.

Позднее начало (в ноябре) этих моих занятий связано со сроками осенней экзаменационной сессии у поступающих в аспирантуру. Забавно, что накануне ночью мне приснилось, что я читаю лекцию по электричеству в какой-то большой аудитории, рассказываю, что такое электрический заряд, а народ меня не слушает и разбегается, не особенно стесняясь даже. И появляется кто-то из деканата и сочувственно так мне говорит: - Что, не получается, Александр Андреевич, народ заинтересовать? Не хотят про заряд слушать. И ведь не прикажешь!

Очень я во сне расстроился. Потерял, значит, квалификацию. Лекции-то я вроде всегда хорошо читал.

К предстоящей лекции я специально не готовился, на любую тему готов соловьём в любой момент разливаться, но в голове мелькали мысли об эффективности моих занятий, которую Олег Мартыненко считал невысокой: аспиранты, мол, ко мне на

лекции как на концерт ходят артиста послушать, надо, мол, их самих заставлять работать, поочерёдно доклады делать, т.е. проводить занятия в форме семинаров.

Надо-то надо, только когда им к занятиям готовиться, все горбатятся, кто диссертации дописывает осточертевшие уже донельзя, кто деньги зарабатывает преподаванием и репетиторством...

Короче, решил я в этот раз пройтись прямо по нашей с Б.Е. книжке с комментариями, на что нужно обращать особое внимание, а что и вообще пропустить можно. Начал с аннотации, потом предисловие редакторов (Иванова-Холодного и Пудовкина), потом наше авторское предисловие ко всей книге и отдельно к первой главе («Ионосфера как среда распространения радиоволн») и подошёл к концу лекции к первому параграфу «Движение заряженной частицы в магнитном поле», отвлекаясь, главным образом, на историю вопроса и указаниями на те разделы общей физики, которые надо освежить в памяти.

Не обошлось без лирических отступлений на темы типа, что вообще надо знать и понимать из физики (взаимодействия, третий закон Ньютона, нераздельность поля и его носителя – заряда, например, несуществование электростатических полей, поскольку не существуют неподвижные заряды, закон индукции Фарадея и вытекающая из него «вмороженность» идеально проводящей плазмы в магнитное поле, и т.д., и т.п.) и математики (любимые Гостремом тензорный и векторный анализ, оператор Гамильтона, градиент, дивергенция и ротор), и что есть душа человеческая в моём понимании как физический объект: это все фотоны, которые излучили составлявшие и составляющие моё тело атомы и молекулы.

Часть из них поглотилась или рассеялась и трансформировалась в другие виды энергии других людей и прочих природных объектов, а те, которые ещё не поглотились, летят себе дальше к звёздам со скоростью света. Понятно, что так понимаемая душа заключается в объёме непрерывно расширяющейся сферы, радиус которой 23 ноября сего года будет составлять ровно 65 световых лет, а в центре которой я сам нахожусь.

И про бессмертие души можно теперь рассуждать – часть фотонов-то наверняка так и не поглотится никогда.

С этими моими рассказами полтора часа без перерыва пролетели незаметно, и народ явно не скучал, а я после окончания занятий остался собой вполне доволен – не то, что во сне накануне. Правда, сейчас ощущаю, что о практическом использовании нашей науки не всё сказал, что можно было бы применительно к нашему времени, а не времени написания нашей с Б.Е. книжки. На следующем занятии доскажу.

20 ноября 2008 г., Мурманск

Вчера в Актовом зале МГТУ состоялись выборы ректора на конференции научно-педагогических работников нашего заведения. Я оказался единственным её участником от кафедры физики, избранным на конференции политехнического факультета, о чём я даже и не знал, но, получив повестку, на выборы пошёл.

Выбирать предстояло из одного кандидата – Ершова Александра Михайловича. Наличие как минимум двух кандидатов обязательно на стадии согласования кандидатур в Рыболовном агентстве, и вторым кандидатом был согласован Борис Фёдорович Петров – бывший декан технологического факультета, а ныне директор Института дистанционного образования, небольшого подразделения МГТУ, молодой ещё парень. Ну, а после согласования может остаться и один кандидат, если второй снимет свою кандидатуру, что и состоялось, как и было задумано.

Я, правда, не понял, чего Петров снялся так рано – за две недели до выборов. Мог бы и в выборах поучаствовать, а сняться прямо на конференции, объявив, например, что, поразмышляв, он пришёл к выводу, что Александр Михайлович более достойная кандидатура. В этом случае, правда, был риск, что кто-нибудь всё равно за

него проголосует, если его фамилия будет внесена в бюллетень, так что руководство решило не рисковать.

На конференции председательствовавший проректор по учебной работе Дубровин предложил регламент: 30 минут ректору на выступление, 30 минут делегатам конференции на вопросы, 30 минут им же на выступления, потом раздача бюллетеней и голосование, для тайности которого вот за сценой комнатка выделена. Регламент утвердили и поехали.

Ректор в отведённое время уложился, обратив внимание слушателей на то, что пока, слава Богу, удаётся противостоять затее реформаторов системы высшего образования укрупнить университеты (типа слить нас с Архангельским и Вологодским университетами). Вопросов ему не задавали, все, мол, всё уже выяснили раньше на встречах с ним. Делегатов, кстати, было 98 человек, половина из которых, на мой взгляд, состояла из руководителей подразделений МГТУ. Все выступавшие ректора хвалили и призывали за него голосовать.

Само голосование протекало следующим образом. Делегаты, выстроившиеся в очередь, подходили к столу президиума, предъявляли свои мандаты, получали бюллетени, в которых было напечатано: «Ершов Александр Михайлович», и передвигались к стоявшей рядом трибуне с урной, куда предлагалось опустить бюллетень. Желаящие проголосовать тайно, могли пройти в комнатку для тайного голосования где-то тут за сценой, чтобы там вычеркнуть фамилию кандидата, но таковых почему-то не оказалось, как не оказалось желающих что-то пометать в бюллетене тут же, недалеко от очереди.

Счётная комиссия подсчитала голоса «за» и «против» и огласила результаты голосования: все 98 делегатов проголосовали «за»! Александр Михайлович поблагодарил за оказанное доверие и сказал, что он не ожидал такого абсолютного единодушия.

Проголосовал «за», следовательно, и я. Не столько потому, что я и в самом деле не против и считаю ректора находящимся на своём месте, совершенно адекватным ситуации в стране и в высшем образовании и правильно сосредоточившимся на одной главной проблеме – финансировании заведения, а просто потому, что чего ради выпендриваться? Что и кому доказывать? Что такие выборы – это не выборы? Что всё это один к одному возврат к советским временам?

С волками жить – по волчьей выть, как мне сам ректор говорил по поводу моей излишней щепетильности в некоторых вопросах.

Лучше, наверное, просто описать эти выборы и поместить их описание в Сети, что и сделаю. Теперь, после выборов, надеюсь, у ректора не будет оснований считать меня вредоносным для него сотрудником, я и так уж с апреля в Сети ничего не вывешивал, дабы ему не повредить.

А сегодня на кафедру пришёл приказ о создании комиссии по предупреждению и профилактике коррупционных проявлений во главе с проректором по социальной, воспитательной работе и экономической безопасности Горельцевым (бывшим полковником МВД) и помощником ректора по безопасности Россихиным. В плане работы этой комиссии целый раздел посвящён «формированию нетерпимого отношения к проявлениям коррупции», но в чём состоят эти проявления – нигде не говорится.

А вчера, возвращаясь домой после работы, я умудрился сцепиться в троллейбусе с развязным пацаном лет тринадцати, отнявшим варежки у доведённой им уже почти до слёз девчонки помладше, стащил с него бейсболку и потребовал отдать варежки. Заставить его это сделать удалось лишь после того, как я выволок его из троллейбуса на Пяти углах. Парень кричал, что эта бейсболка стоит 800 долларов и

привезена ему из США, а с девчонкой он в одном доме живёт, и что Россия – свободная страна, и он в ней, что хочет, то и делает, и нечего его хватать, вон, порвал, гад, такую дорогую бейсболку. Сейчас он друзей по мобильнику позовёт, и они мне покажут, я у него на коленях прощение буду выпрашивать. Друзей его я дожидаться не стал, но о содеянном пожалел – ну чего я на него накинулся: он же, наверное, просто заигрывал таким образом с этой девчонкой.

Письмо Володи Опекунова от 20 ноября 2008 г.

Тема: Хоть что-нибудь

Александр Андреевич!

Каждый день думаю о Вас, о Ваших детях, о Ваших делах, и если верить в сверхтонкое взаимодействие биополей, это должно питать Вас, как и всякая любовь, и я этого очень хочу, но все время нахожусь в таком состоянии, что, стремясь к хорошему сообщению, не делаю никакого.

Состояние напоминает мне рассказ сына Ильи, когда его изгоняли из университета с биофака. На третьем курсе он не мог сдать органическую химию. Илья знал, что надо что-то делать, но ничего не делал, а потом круто изменил жизнь и поступил на исторический факультет. У меня такой поворот вряд ли возможен, поэтому я высылаю вам всего лишь тексты двух писем, Слежкину, о Венином пребывании в Минске, и сыну Илье о событиях в нашей жизни.

Аксенов писал мне, что Вы собираетесь сделать часть своих записок в бумажном виде. Мне хотелось бы принять посильное участие в подготовке записок. Веник был доволен моим чтением его книги. Все замечания принимал. Но редактором сделал Сэма Симкина, который писал ему предисловие и тоже внимательно читал тексты. Я не обещаю оперативной работы, но если вы посчитаете возможным мое участие, это было бы большим событием в моей жизни.

После нашей работы над текстом редакторы в издательстве заново взялись за текст. Всем нужно зарабатывать, тем более, что деньги бюджетные, и нельзя допускать, чтобы они достались узкому кругу лиц. Так что и Вам нужно готовиться к тому, что многие люди захотят поучаствовать в издании книги, если это будут не Ваши деньги.

В случае же издания за свой счет, Вы будете полным хозяином в этом деле. Веник удалось организовать подписку на книгу, и он собрал сумму еще на 500 экземпляров, сверх предусмотренных конкурсом. Деньги в виде наличных и переводами от организаций представил в литовскую типографию.

Если Вы будете делать подписку, примите от меня долларов 50 на соответствующее количество экземпляров. Деньги могут передать в Калининграде, например, Вашей дочери Ирине, мои родственники. Или я переведу их через какой-нибудь банк. Мне эта книга будет особенно дорога, ведь я считаю Вас своим крестным отцом, если можно так сказать, в литературе. А Ирину, соответственно, крестной матерью. То, что Вы в действительности находитесь в родственных отношениях, не соответствующих ролям в моей жизни, в данном случае не существенно. В связи с этим позволю себе анекдот, недавно прочитанный в российской газете. У одной женщины муж развелся с ней и женился на соседке, так эта женщина в отместку мужу вышла замуж за отца этой соседки и стала мужу тещей. Хорошо, что нам такие перевероты в жизни не угрожают. И Вы остаетесь просто моим крестным отцом. Желаю Вам всяческих успехов, в том числе и в издании части "Записок".

Привет Александре Николаевне.

Володя Опекунов.

Письмо Володи Опекунова Васе Слежкину от 6 ноября 2008 г.

06.11.08 Слежкину

Василий, привет!

Давно собирался написать тебе, но в последнее время было так много событий, что выкроить время было невозможно, а в, казалось бы, свободные минуты чувствовал такую усталость, что даже мысль о том, что надо что-то написать вызывала у меня тоску. Но настало такое время, когда не писать становится невозможным. Вчера залег спать в 9 часов вечера, проспал до 3 часов ночи, выспался и понял, что это время наступило. Помыл посуду на кухне и пристроился на столе со своим ноутбуком.

Самым значительным событием последнего времени был визит Вени с Ириной Васильевной в Минск. События в основном уложились в ту программу, которую я предлагал Вени, две моих отгульных недели, во время которых все-таки приходилось ходить на работу, встреча и отъезд в выходные дни. Я не смог уложиться в обозначенные Вени 300 долларов за три недели проживания в съемной квартире в Минске, поэтому нам пришлось еще два дня вместе с Вени звонить по объявлениям.

Вариант созрел. В центре города, двухкомнатная квартира с удобствами. Жилье оказалось таким, что они ходили на рынок и сами готовили себе еду, в кафе питаться не пришлось. На кухне был набор

посуды, я им привез картошки и соленых огурцов, а остальное они сами покупали. Пришлось и поволноваться. Агент, который предложил эту квартиру, путался в именах, которыми назвал себя, во время разговоров подозрительно потел и оглядывался, говорил о какой-то Наташе, которая может прийти, и на это время в квартире лучше не оставаться. Приходили письма из налоговой инспекции, которые мы вскрывали и зачитывали агенту по мобильнику, соседи бдительно следили за каждым шагом.

Ежедневно, как на работу, ходили на экскурсии по городу, а вечером в театры и на концерты. Программу выполнили, кроме медицинского обследования, которое Веня хотел пройти при Раиной помощи. Сделали мы две поездки за город, в Загорье, по Могилевской дороге, и в Заславль, город старины и музеев. Скромно отметили у нас дома Венин день рождения, 73 года, и отъезд с обедом у тещи и ужином у нас.

Я заметил, что Веня начал стесняться своего возраста, видимо сказывается присутствие Ирины Васильевны, которая на 23 года моложе его. Отношения у них самые трепетные. Мне приятно и удивительно смотреть на это. Интересно, что и мой самый старший покойный брат Виктор стал стесняться своего возраста в погранвойсках, когда стал замечать, что генералы моложе его. Он попал на тупиковую майорскую должность кадровика, аккуратно вел дела, и его никто не трогал. Он приходил в свой секретный кабинет, прочитывал все газеты и ложился на кожаный диван отдыхать. Кроме него и соответствующих инспекторов никто в его кабинет не имел права заходить. И только когда его выслуга вместе северными и дальневосточными годами стала какой-то очень большой, запросился в запас. О его старшем сыне Вадиме я собираюсь рассказать в этом письме. Я думаю, что если бы у меня был такой кабинет, я бы там не только спал, но и писал романы. Но это только мечта, которой не суждено осуществиться.

Апогеем Вениных событий в Минске была встреча с художниками в мастерской Славы Августиновича. Августинович делал обложку Вениной книги, а Шичко – 25 рисунков, в том числе два рисунка Августиновича, которые надо было стилизовать под Шичко. Шичко не пьет, кроме того, встретил нас на своей машине, в которой только передние двери. Но она все равно гораздо просторнее «Москвича», который в это время, слава Богу, был у меня на ходу. Мне нравится одухотворенная обстановка в мастерской художника. По указанию хозяина административного здания, друга молодости Августиновича, на четвертом этаже которого находится мастерская, уборщица каждый день наводит порядок. Так что прошли времена, когда был художественный беспорядок, а пили мы, как положено художникам, по словам Августиновича, из банки из-под краски. Все было очень прилично. Только Слава как хозяин сидел не на стуле, а на ящике. Веня был в темно-синем натовском свитере с капитанскими погонами, под которым белая рубашка с галстуком. Очень похож на настоящего морского капитана дальнего плавания, кем и является на самом деле.

Веня был в ударе, после первых же рюмок после благодарностей художникам говорил о море, о литературе, о том, что ему хотелось бы написать, но он этого не напишет, в частности о своем военном детстве, потому как литература должна быть светлой и радостной. Еще раньше он высказывал некоторую тревогу по поводу того, что его книга будет издана на деньги правительства Калининградской области, в продажу не поступит, а будет направлена в школьные библиотеки, в виде помощи школам. А в книге о жизни рыбаков пятидесятих годов сплошное пьянство, как и в моем романе. Вдруг дети поймут все неправильно и последуют героям его рассказов. Я подумал, что проследить влияние Вениной книги на подрастающее поколение будет невозможно. Остается только надеяться, что оно будет положительным. Дети увидят в книге героический труд и мужество настоящих моряков.

Ирина Васильевна сидела рядом и тихо иногда говорила, показывая глазами на рюмку: «Венечка, может быть, хватит». Я вспомнил слова самого старшего брата Виктора о жене офицера: это не жена, а боевая подруга офицера. Кроме молодости Веня высоко ценит в Ирине Васильевне ее понимание литературы и практическую помощь в наборе текстов, редактировании и подаче ценных советов. Она владеет компьютером, а на прощание я подарил им старенький матричный принтер Эпсон LX-800 с двумя запасными картриджами в виде бесконечной ленты. Повеяло старой доброй пишущей машинкой, которую я вывез на дачу и смазал. Хочу подарить ее какому-нибудь музею.

Незаметно мы выпили две бутылки водки, принесенные Веней. Планировали выпить одну, на троих, Шичко и Ирина Васильевна не пили, вторая должна быть в резерве, на всякий случай. Но в десять часов вечера, когда мы собирались эвакуироваться, Слава, как хозяин, предложил свою бутылку в оригинальном оформлении. Я спросил у Вени, как у старшего брата, можем ли мы принять угощение Славы, на что Веня ответил утвердительно. Встреча пошла по накатанному сценарию, привычному и мне, и Вене, и Августиновичу. Шичко развез нас по домам. Я не видел его полгода, он похудел килограммов на 10, стал очень симпатичным, глаза его горели счастьем. Оказалось, что он провел отпуск на одном из островов озера Байкал вместе с невестой. Поэтому так похудел. Мы поздравили его с предстоящей свадьбой. Я подумал, что видимо, действительно в мире существует любовь.

Веня пригласил художников в Калининград, и приглашение было с благодарностью принято. Августинович особенно рад такому приглашению, так как на основании моих устных рассказов о Калининграде горит желанием покопаться со своим металлодетектором, стоимостью больше стоимости

автомобиля, в калининградской земле. Но реализовать приглашение будет не просто, и главное – литовская виза, которая доставляет массу хлопот и удорожает проезд.

Венин день рождения мы отмечали просто как дружескую встречу, чтобы не поднимать высоко ее статус, но я все-таки очень тихо поднял тост за его здоровье.

Наутро после встречи у Августиновича я по мобильнику поблагодарил Шичко и спросил у Славы, как он себя чувствует. - Я тоже плохо, - сказал я ему в расчете, что человеку будет легче, если он будет знать, что страдает не он один. Веня же просил меня хотя бы на день воздержаться от пользования автомобилем, тоже заботился обо мне.

В один из выходных дней мы съездили на дачу к Вениному родственнику по первой покойной жене Галине Тадеушевне, двоюродному брату его шурина Славы Тарасевича, с которым Веня поддерживает теплые отношения. Марьянович родом с хутора Московичи близ Постав. Когда Веня сватался к Галине Тадеушевне, Александр Марьянович был подростком. А вывозили нас с дачи дети другого родственника, Казика, которому во времена сватовства было четыре года. Так незаметно пролетели 47 лет.

Хутора Московичи уже нет, осталось только название, такое многозначительное для нерусских. Говорят, что на Украине сейчас самая неблагозвучная фамилия – Москаленко. Как жить с такой фамилией? В романе Достоевского герой жалуется, как жить с фамилией Фердыщенко. Если бы я был украинцем, я бы сказал, что фамилия Москаленко еще хуже. А, может быть, если немного верить в мистику, хутор Московичи должен был оправдать свое название тем, что на него однажды приедет москаль Веня Опекунов и возьмет в жены девушку с этого хутора, после чего, хутор, выполнив свое предназначение, исчезнет.

Веня оставил мне деньги для расчетов с художником Шичко, который обещал продолжить наше сотрудничество. У Вени записано около сорока эпизодов, которые он собирается превратить в рассказы на ту же тему. Рисунки будем делать параллельно с текстом, а может быть, и опережая его. В таком случае рисунки вдохновляют Вению на текст. Должно хватить еще на одну книгу. Работа заставляет Вению держаться в тонусе, беречь здоровье и силы для большого дела. Ирина Васильевна верит в него как в писателя и тоже вдохновляет. По словам Вени, без нее он бы не справился с книгой. Не говоря уже о бытовой жизни. На уборку квартиры и приготовление еды у Вени без Ирины Васильевны уходит полдня, писать некогда.

Мы с сыном Сашей, который вел машину, а мне позволил выпить рюмку водки на прощании с братом, отвезли Вению и Ирину Васильевну на вокзал, но утром она позвонила мне на мобильник и сообщила, что находится в Минске. Ее высадили в Вильнюсе, подняв ночью с полки, она даже линзы надеть не успела. Я подобрал ее на машине около Дома офицеров, и мы занялись билетом на самолет, которому не нужна никакая виза. У Ирины Васильевны обнаружилась какая-то ошибка в документах, по вине литовского консула. Но никакие соображения на литовцев не подействовали.

Саша рассказывал, как однажды литовцы во время его проезда через Литву придрались к страховке, за счет вымогательства получили десять долларов, но потом Саша, поговорив с проводниками, нашел этого литовца и, угрожая скандалом, потребовал деньги обратно. Видимо, литовцы еще не стали европейцами и в некоторой степени еще остаются простыми советскими людьми. Литовец деньги вернул.

Снятие Ирины Васильевны с поезда было таким внезапным, что подкупить литовцев или грозить им не было никакой возможности. Мне пришлось вырваться с работы, и в понедельник 3 ноября я проводил ее на аэровокзал в центре Минска. Этот аэропорт собираются закрывать, а на его месте, площадью в 300 гектаров построят Минск-сити, деловой центр, без единого белорусского рубля, с участием иностранного капитала из арабских стран, но еще больше из России. По последним декретам нашего президента в области финансовой политики чувствуется желание превратить Белоруссию в мировую финансовую державу, подобно Швейцарии. Интересно, что лет десять назад какие-то деятели инициировали референдум на тему, не раздать ли золотые запасы Швейцарии ее гражданам, килограммов по 20 на человека, но швейцарцев такая идея нисколько не вдохновила. Зачем? И так все идет хорошо. Кроме того, что с ним потом делать? Оставили все, как прежде. Мне кажется, наши бы похватили, пока дают. А там видно будет. Сразу бы начались грабежи и убийства. Как говорили классики марксизма-ленинизма, нет такого преступления, на которой не пойдет человек ради капитала.

Не успел я проводить Ирину Васильевну, как проездом в Киев из Гродно у меня оказался мой племянник Вадим, сын уже упомянутого самого старшего брата Виктора, который заканчивал свою военную службу на диване в секретной комнате. Скучает по сыну, студенту Украинско-американского университета.

Вадим получил кафедру строительных материалов в Гродненском университете. Все надо начинать с начала. Он сам ведет лабораторные работы, на прошлом занятии учил студентов делать лепешки из битума. По его словам, очень унижительно для доктора наук вести лабораторные работы. Программы разработаны строительными кафедрами минских университетов, и пока Вадим не может в них вмешаться. Лабораторий как таковых еще нет, но есть надежда, что с помощью поляков и немцев такие лаборатории будут созданы. Заключены необходимые договоры. Вадима переселили из общежития в гостевую университетскую квартиру с телевизором и мебелью с инвентарными номерами. Такие

номера были на мебели его отца, когда он служил на пограничных заставах. Синдром предков. Он настаивает нас довольно неожиданно.

Преподавательская работа его не привлекает, так как он не любит студентов за их глупость и неразвитость. Я стал убеждать его в том, что талантливые студенты существуют. В каждой группе, когда я преподавал философию, я обнаруживал двоих-троих талантливых студентов, среди даже биологов, на что Вадим сказал, что талантливый человек никогда не пойдет в строители, для талантливых есть физика и математика. Он так и остается в душе физиком, не реализовав себя в физике.

Я хотел ему сказать, что студент и должен быть глупым, чтобы утратить свою глупость во время учебы, хотел привести пример нас самих, но Вадим всегда был отличником, и такие рассуждения были бы неуместными. Так что он остается при своем мнении, что талантливый человек должен быть только физиком и математиком. Других талантов не существует. Такое отношение к физике и математике роднит меня с племянником. По старой привычке получать авторские свидетельства и патенты он оформил авторское свидетельство на свою книгу «Наши любимые страсти» под псевдонимом Эрфиндер Котов, за что заплатил агентству по авторским правам 15 долларов. Веней он, как и я восхищается. Какая мощная генетика, - говорит Вадим, - он же, как мне кажется, пьяница. Прошел огни и воды, а на старости лет пишет книги.

На самом деле Веня не такой уж и пьяница, бывает, что неделями не принимает алкоголь, но в редкие минуты общения с людьми может позволить себе быть молодым. Кроме того, он строго соблюдает множество правил, среди которых: никогда не пить пиво, вино, коньяки, наливки, иностранные напитки, а пить только русскую водку, и ту, в качестве которой не приходится сомневаться.

Что касается генетики человека, то эта тема мне очень интересна. На днях в программе профессора Капицы «Очевидное-невероятное» выступал американский генетик – лауреат Нобелевской премии, рассказывал, что он пока единственный на Земле человек, генотип которого полностью расшифрован. Текст его генетического кода в латинской транскрипции содержит два миллиарда знаков. Стоимость расшифровки – около миллиарда долларов. Генетик прочитал его весь, кроме участка, ответственного за болезнь Альцгеймера. Ему не хочется знать, ожидает ли его старческое слабоумие. По словам генетика, каждый человек как создание очень случайно, природа человека очень подвижна, в момент зачатия происходит около полутысячи мутаций, которые создают различия между братьями. Тем не менее, это всего лишь полтысячи из двух миллиардов.

В Гродно на тридцать тысяч студентов университета только 20 докторов наук, из них двое – моложе 60 лет. Вадим чувствует провинциальность этого университета, скучает по академической среде Киева, вдруг вспомнил, что его шеф – академик, а среди академиков глупых людей не бывает. В его возрасте приобрести друзей в Гродно он уже не успеет. Это не Хованский, который в любой среде мог захватить людей своим обаянием, быть центром притяжения, особенно для авантюристов. Но это не мешало Хованскому иметь искренних почитателей его талантов.

Вадим назначил себе заместителем энергичную женщину, которую по каким-то причинам сняли с должности замдекана, и она принялась за дело. На кафедру потоком идут бумаги, на которые надо готовить ответы. Вадим хотел было выбросить стопку таких бумаг в урну, но секретарша перехватила их. Секретарше, 23-х лет, Вадим за это сделал замечание, что негоже ходить по кафедре с голым животом. Он сам выдержит, хоть в настоящее время не женат, но могут появиться пожилые, слабые здоровьем мужчины, для которых вид полуобнаженной молодой женщины может оказаться роковым.

Вадим, как и Веня, весь обложен правилами, которых строго придерживается. При росте в 182 см он когда-то имел около сотни килограммов массы, но благодаря рациональному питанию и занятиям велосипедом держится в поджаром состоянии. Его младший брат Олег, который в 29 лет был майором погранвойск и активно до сих пор занимается спортом, уже сделал Вадиму перекладину. Такие события, как ты сам понимаешь, меня радуют и вдохновляют. Хотя сам я ничем подобным не занимаюсь.

Не успел я проводить Вадима, как позвонил Дуглас. Он вернулся из Якутии, где собирался навестить свою некогда любимую женщину, готовится лететь домой в Канаду. По нашей переписке он знает о Кузнецове и хотел бы увидеть его в явном виде. Я договорился с Кузнецовым, что сегодня вечером мы вместе с Дугласом зайдем к нему в гости. Не будем провоцировать Кузнецова на выпивку, а ограничимся чаем с тортом. Так как алкоголя не будет, я смогу поехать на встречу на своем старом «Москвиче». А завтра со свежей головой поедим на дачу. Соберем остатки яблок и кое-что покопаем. На 7 ноября обещают снег, а потом и морозец. В память о некогда славных днях, когда мы ходили с тобой на демонстрации по поводу, как потом оказалось, весьма печальных событий, поздравляю тебя с этим праздником, желаю крепкого здоровья и творческих успехов.

Василий, не могу на этом закончить письмо в связи с еще одним событием. Моя жизнь разделена на вполне естественные периоды, типа детства в Переславском, ранней молодости в Северодвинске, студенческие годы в Калининграде, а потом уже и Минск. И из каждого периода мне удалось вынести друга: друга детства покойного Василия Палаткина, школьного друга Тихомирова, в Северодвинске остается Виктор Чебенева, в Калининграде ты и так далее. Все вы присутствуете в моих сочинениях, назовем письма тоже сочинениями, что должно вас роднить в духовном плане, вы все герои, и я искренне рад вашему существованию, люблю вас и по мере сил восхваляю ваши высокие качества. Есть и другие люди, которые мне также дороги, но этот ряд занимает особое место. Об этом я как-нибудь напишу.

Так вот, в день милиции, а это, кажется, бывает 10 ноября, у знакомого тебе лично по нашей встрече в Переславском Александра Викторовича Тихомирова 60-летний юбилей. Мы говорили с Веней о том, что надо бы передать тебе, Тихомирову и другим людям скромные подарки в виде хотя бы бутылки водки, но Веня был так перегружен вещами, которые требовались при трехнедельном проживании в Минске, что не было никакой возможности нагрузить его еще и подарками. Принтер уже делал невозможным их независимое перемещение в пространстве. А тут еще и Ирину Васильевну от него отлучили. Веня обещал при случае сам отметить вашу роль в моей и его тоже жизни. Так что в поздравлении Тихомирова остается надеяться только на тебя. Сейчас я попытаюсь написать текст поздравления, ты его распечатай и передай Тихомирову. В крайнем случае, просто опусти в почтовый ящик. Но еще лучше будет, если ты и сам его поздравить, скажи, что Володя сообщил мне о юбилее. Надеюсь, он будет рад. Его адрес в Калининграде: 236 000, ул. Осипенко, 21, кв. 9. Телефон домашний 95-78-29, моб. 890-62-30-37-08.

Успехов тебе, Василий! Веня рассказал, как он встретил в подземном переходе Володю Трофимова, который играл на гитаре и пел. – Надо бросить червончик, – сказал он Вене. Веня оказал помощь талантливому человеку, подал ему 10 рублей. Если бы я не знал твоего строгого отношения к себе и другим людям, я бы попросил тебя найти Трофимова в этом переходе и от меня лично вручить ему 10 рублей, подобно Вене, но я знаю, как ты относишься к разгильдяям, поэтому не прошу тебя об этом. Могу предположить, что Трофимов потерял свое место охранника, которым гордился на нашей встрече, а может быть, просто собирал на бутылку. «Каждому свое» – было написано на воротах Бухенвальда. Привет Сухову. Я рад за него.

Володя

Письмо Володи Опекунова сыну Илюше от 20 ноября 2008 г.

20.11.08 Илюше

Илюша, привет!

Скучаю без вестей от вас. С июля не получал никаких известий. Помню только, что вы собирались в Хорватию. В октябре Веня с Ириной Васильевной три недели были в Минске, жили в съемной квартире, мы часто встречались, но обычно по делу, ходили в театры и на экскурсии, были у художников, которые иллюстрировали Венину книгу, но послушать их рассказ о встрече с тобой мне так и не удалось. Надеюсь, что у вас все нормально, и кроме обычных проблем, новых не прибавилось.

На днях был в командировке в Орше, зашел в местный музей имени партизанского руководителя Константина Заслонова и разговорился с экскурсоводом, научным сотрудником музея. Девушка недавно закончила исторический факультет Витебского университета, писала дипломную работу по войне Алой и Белой роз, но сейчас по производственной необходимости изучает историю Белоруссии, особенно период Второй мировой войны. Рассказала мне, что белорусские историки активно разрабатывают еврейскую тему. Своего рода государственный заказ. Евреи со всего мира едут на родные места. Только в этом году 3000 евреев при въезде указали цель визита посещение памятных мест. В связи с этим начинается приведение в порядок кладбищ и других мест.

В Минске с большим размахом отмечалась скорбная дата уничтожения минского гетто. Эти мероприятия идут параллельно с другими по привлечению туристов. В связи с этим я и понимаю оживление еврейской тематики как госзаказ. Вспоминаю слова некоторых историков КГУ, что твоя тема «Первые евреи Кенигсберга» не может быть дипломной работой. Я рад за тебя, что ты продолжаешь жить в этих темах. Посмотреть твои сайты в Интернете мне так и не удастся. Висят проблемы со сборником рассказов, которые уже написаны, набраны, их надо только упорядочить, но уже ни времени нет, ни сил. Я все надеюсь, что наш новый режим работы «неделя через неделю» когда-нибудь установится, и у меня будет время, но работа так строится, что и в дни отгулов приходится ходить в центральную контору, можно назвать и офис, и что-то там делать. Еще хуже начальникам. Идет непрерывная реорганизация, все время готовятся какие-то учредительные и прочие документы. На меня свалилась часть отношений с Институтом метрологии, у которого мы аккредитуемся, а их требования противоречат друг другу, не говоря о том, что и каждое требование внутренне противоречиво. Виктор Федорович Овчинников, когда учреждал философское отделение в КГУ, говорил мне, что решения не принимаются, а вытлапываются во время обивания порогов. У нас приблизительно так же. За счет походов в институт шаг за шагом приближаемся к решению своих задач.

Андрей три недели был в командировке в Шотландии, в группе из пяти человек. С работой они справились. Вернулся вдохновленный. Немного там откормился и поправился. Заговорил даже о желании когда-нибудь поработать за границей. Некоторые их сотрудники съездил на Лох-Несское озеро, где якобы водится чудовище, а Андрей тратил выходные дни на поездки в Лондон. На счет чудовища мне бы хотелось посоветовать шотландцам изготовить такое, чтобы оно могло раз в час высовываться из воды. А туристы на берегу ожидали его появления. Дело скучное, но кому-то могло показаться забавным.

На днях у меня была встреча с моим канадским приятелем Дугласом на квартире у писателя Кузнецова. На мои восторги по поводу полетов Дугласа на дельтапланах, он заметил, что дело это довольно скучное. Один только раз он испытал сильные чувства, когда на соревнованиях под Новосибирском попал в кучу мотодельтапланов. Шестьдесят аппаратов не могли разлететься в разные стороны, вели себя как толпа на площади, самоуплотняясь до давки. Но потом разлетелись. Дуглас с сыном были у нас на даче, помогали собирать яблоки, так Рая была в восторге не от того, что сын Дугласа в 16 лет летает на самолете, а от того, что он ловко жонглирует яблоками.

И еще одна тема. Мне приходится в течение месяца делать четыре, а то и восемь многочасовых переездов в поездах. Еду в купе штабного вагона, обычно это седьмой номер или десятый. Вагон для железнодорожников и других служб. В купе обычно по два человека, а то и один. Чаще всего, если вдвоем, происходит интересный разговор. Военный прокурор пишет книгу о партизанах на основании архива своего тестя. Тесть был командиром, но почему-то не сдал документы в госархив, а хранил их у себя дома. Прокурор увлечен историей и хочет сделать книгу так, «как это действительно было». Попадаются госслужащие высокого ранга и крупные предприниматели, которые обычно предлагают выпить. Вчера я ехал в купе с молодой женщиной-экономистом хорошего уровня, которая возвращалась из командировки в Россию. С ней можно было говорить об экономическом кризисе.

Я вспомнил твои пророчества в марте этого года, когда мы ходили на прогулку слевой в Измайловский парк. Я подмерзал в легких ботинках на талом снегу, Лева спал, ты пошел за пивом, а я думал о вас и о кризисе. Он разразился, как ты и говорил, в течение этого года. Возможно, как и после дефолта 1998 года нам опять придется ехать в командировку со своей картошкой, капустой и салом. Успели бы нам достроить квартиру. Два раза по дороге на дачу мы заезжали на стройку, движение заметно. Но в этом году, как планировалось, вряд ли. Андрей уже не может дожидаться, когда мы освободим эту квартиру. Он остается на старой. - Чего это он так? - спрашиваю я у Раи. - Может, жениться хочет, - предполагает Рая. У Андрея продолжают отношения с девушкой, с которой он летал в Болгарию. Может быть, и на самом деле женится.

Саша сейчас на пятом курсе, озабочен поиском будущей работы. Ищет через Интернет, через всех знакомых, друзей по каратэ, лицею, университету, друзей Андрея. К автомобилям он заметно охладел и в соответствии с конъюнктурой стремится в строительный бизнес. У нас ожидаются большие инвестиции в строительство. Россияне и арабы будут строить целый деловой район Минск-сити, на территории бывшего аэропорта. Готовится проектная документация для строительства атомной электростанции. С целью вернуть строителей-белорусов из России и Польши повышается зарплата строителям. Сашин друг по каратэ, его сверстник, после техникума мастером на стройке получает тысячу долларов в месяц.

Все это может рухнуть в результате кризиса. Когда начнутся неплатежи, они по принципу домино пройдут по всем странам и всех накроют. Года три назад Турция объявила, что она на грани банкротства. Расходы превышают доходы от всего, даже от дешевого туризма, а может быть, из-за него. Чтобы не образовалась дыра, в которую будут валиться все, американцы в срочном порядке оказали Турции помощь в 40 миллиардов долларов. Тогда эту дыру удалось заткнуть. Я помню события 1979 года, когда я оказался на Кубе. Фидель Кастро выступил тогда со смелым предложением всем латиноамериканским странам, не платить по долгам, на зло американскому империализму. Долг Бразилии тогда составлял 400 миллиардов долларов. Она переживала подъем китайского типа. Хорошо, что у руководителей этих стран хватило ума не послушать Фиделя. Бразилия расплатилась с долгами, сейчас это мощная страна с устойчивой развитой экономикой. Страшно подумать, что произошло, если бы должники не стали платить по долгам. Все бы встало. Потом революции, перевороты, гражданские войны, постепенно переходящие в мировые.

Если я еду в купе один, то ложусь и погружаюсь в свои мысли. Мне нравится такое состояние. Спешить некуда, из поезда не выпрыгнешь. Мысли не управляемы, я ухожу в далекое прошлое, вспоминаю людей, интересные события, которые укладываются, не зависимо от меня, в рассказы. Видимо, какие-то шаблоны сидят в голове и требуют материала для своего заполнения. Я помню твой рассказ о твоём родственнике со стороны Бориса Соломоновича Баркусского. Очень интересно. Вспоминаю свою первую тещу. Как-то одна из наших сотрудниц попросила меня написать для нее речь на свадьбе дочери. Указала параметры, просила, по возможности с юмором. Я включил в текст речи обращение к зятю: - Не рассказывай при мне анекдоты про тещу. Я постараюсь быть хорошей тещей, и надеюсь, что и ты будешь хорошим зятем.

Включил также слова: «я передаю тебе самое дорогое, что есть у меня», а чуть подалее другие слова: «мы не прощаемся, я всегда буду рядом». Юмор в передаче, которой нет. Сотруднице речь понравилась, но я на всякий случай попросил ее показать текст ведущему свадьбу. Сейчас этим занимаются профессионалы. Он напишет сценарий любого типа, вплоть до свадьбы по языческому обряду. Лично я, как любитель истории, такому состоянию дел очень рад. История, как и туристы -евреи, входит в нашу жизнь, делает ее полней и интересней.

Сотрудница же между прочим уже пожаловалась мне на зятя, что он ростом ниже ее дочери. - Это же круто! - сказал я. По современным понятиям жених должен быть на 15 сантиметров ниже невесты и на 15 лет старше. На сколько лет он старше вашей дочери? - На четыре года, - разочарованно

ответила со трудница. Я подумал, что и у Андрея при росте в 176 сантиметров девушка выше его. Когда нам нужно было обняться в аэропорту при их отлете в Болгарию, ей пришлось низко наклоняться, чтобы обняться со мной.

Как-то я вспомнил момент своего возвращения из армии. Я – с поезда и в солдатской форме. Соня в явном виде сообщила, что она выходит замуж за другого человека. Момент очень напряженный, требовалась какая-то разрядка в виде юмора. Я спросил у нее, раз такое дело, может быть мне сделать предложение ее сестре Гале. Галя мне нравилась, и я чувствовал доброе ее отношение ко мне. – Это невозможно, - сказала Соня.

В чем была невозможность, она не объяснила, предоставив мне самому догадаться об этом. Но в последующее время из-за происходящих событий я не смог умозрительным путем решить поставленную задачу. А тут еще и надо готовиться к поступлению в аспирантуру.

Прошло года два, и как-то мать вручила мне несколько поздравительных открыток и писем с открытками к Новому году. В одном из конвертов я обнаружил поздравительную открытку из Риги на латышском и русском языках. Текст был только типографский. – Это теща поздравляет тебя с Новым годом, - сказал мать. – С чего бы это? – сказал я матери, - ты же знаешь ее отношение ко мне. Хуже некуда. – А вот зря вы о нас, о тещах, плохо думаете, - сказала мать. – На самом деле мы гораздо лучше.

Таким вот образом две женщины, Соня и мать увели меня от темы Гали. Я всегда чувствовал влияние на себе других людей, возможно, что и в этом случае они сбили меня с толку. Я вспомнил почерк на конверте, он был явно Гали. Но она могла подписать конверты по заданию тещи. Осталась последняя открытка, думали, кому послать, но уже всем отправили, и вспомнили меня. Как бы там ни было, я им благодарен за эту открытку. Она где-то хранится в моем архиве. Буду копаться, надо еще раз на нее взглянуть. Но эти воспоминания выстроились у меня в рассказ, который я и собираюсь как-нибудь записать.

Сейчас уже не важно, что там происходило, главное, рассказ продумывается, но все же мне интересно, как сложилась дальнейшая жизнь Гали. Как у литературного прото типа. Если тебе что-нибудь известно о судьбе своей родной тети, напиши мне об этом. Ее ребенку наверное уже за тридцать. Заодно расскажи и о Вацлаве Сириусе.

Скучаю по своему любимому внуку Леве, такому недоступному для меня. Если все будет нормально, собираюсь в этом году опять оформить свой ежегодный бесплатный проезд до Москвы. Остановимся, как это было и раньше, у Коли Богомолова. Агитирую на поездку Сашу в его зимние каникулы. Он был в Германии вместе со мной, в Польше выскакивал из машины и покупал в сельмаге петарды, а потом тайком провозил их через границу, был в Калининграде и Киеве, во многих местах на юге, но в столице нашей некогда великой страны ни разу не был. Мне бы хотелось показать ему Мавзолей, тем более что все идет к тому, что его закроют, чтобы навсегда освободиться от призраков коммунизма.

Но лично я за сохранение Мавзолея. Можно ликвидировать лабораторию по содержанию тела, если это очень дорого, забальзамировать, используя древние рецепты, но сам исторический памятник оставить. Не разрушаем же мы египетские пирамиды и продолжаем хранить мумии фараонов. Зачем опять все разрушать? Есть памятник эпохе. Пусть стоит. История должна уметь высвободиться из-под идеологии. Вспомнил анекдот девятнадцатого века об американских фермерах в каирском музее: - Что вы нам показываете какой-то залежалый труп? Вот если бы вы его только что пристрелили, мы бы на него посмотрели.

С другой стороны, с точки зрения всяких суеверий, как говорил Анатолий Собчак, его надо закопать и вбить в могилу осиновый кол. Так что проблема остается, и не известно, чему лучше следовать, историзму или суевериям. Но мне кажется, что в России и без Ленина всегда проблем хватало. Я иногда почитаваю Костомарова, одни проблемы.

9 ноября скромно отметили Раин юбилей. 55 лет. В кафе при Доме офицеров под названием «Т-34» были мы с детьми, Раины братья с женами и три подруги с мужьями. Мне пришлось открыть вечеринку приблизительно следующими словами: - У женщин не принято спрашивать, сколько ей лет. Но один мужчина спросил: - Девушка, сколько вам лет? – Неприлично спрашивать у женщины, сколько ей лет, - сказала девушка. – А сесть за совращение малолетки прилично? – еще раз спросил мужчина. К счастью, мне это не грозит. Рая находится в зрелом, цветущем возрасте, и мы желаем ей как можно дольше находится в таком состоянии.

Директор театра, муж Раиной подруги, Рая лечила его от алкоголизма, благодаря чему он уже много лет не пьет, а вместе с женой совершает путешествия по Европе, в том числе к сыну, который учится на психологии в Берлинском университете, одобрил мое выступление. Не смотря на критическое отношение к спиртному, мне пришлось на двоих с Раинным братом выпить бутылку водки. В другое время я предпочитаю, хоть и с неохотой, пить прописанные Раей таблетки: от высокого давления, от шума в голове, витамины, против воспаления суставов и вымывания кальция из костей. Могу предположить, что со временем список назначений может расширяться. Рая убеждает меня в том, что только благодаря ей ее родители дотянули до 84 лет. Как-то Рая портативным аппаратом замерила содержание сахара в крови у тещи, и под давлением неопровержимых улик теща призналась, что вчера

съела кусок торта, который ей принесла соседка. Не могла устоять. Мне бы ее проблемы. Без торта я могу обходиться сколь угодно долго. На этом желаю вам крепкого здоровья и успехов.

Прошу сообщений. Ваш отец и дед Володя.

Ответ Киселёва всем на поздравления с внучкой от 20 ноября 2008 г.

Друзья!

Спасибо за поздравления.

Молчал, не потому, что пьянствовал. Это было бы прекрасно. А по той гнусной причине, что забарахлил наш управляющий комп. Старый сисадмин, который знал все его ужимки, уволился, а новый, молодой, не нашел лучшего решения, чем заново загрузить винду. И накрылись все наши почтовые архивы. Не только моя переписка с друзьями, но и вся деловая переписка со всеми вложенными файлами и пр.

Катастрофа! Ведь на восстановление этих дел уйдет масса времени. А комп так и работает с перебоями, но позволяет иногда пересылать весточку по почте. Что я и спешу сделать.

Мой ответ Опекунову от 21 ноября 2008 г.

Добрый день, Володя!

Спасибо за письма и готовность помочь мне редакторством и даже деньгами (!) в издании первой части моих "Записок". Денег у меня пока хватает на издание за свой счёт, и текст я уже отредактировал сам в меру своих способностей. Занимаюсь сейчас фотографиями, которых хочется вставить побольше. "Записки" продолжаю вести, но приостановил их публикацию в Интернете, которую надеюсь в скором времени возобновить.

Сердечный привет Рае.

Ваш ААН

Письмо Киселёва Румянцеву (копии Аксёнову и мне) от 21 ноября 2008 г.

Тема: Дела текущие...

Василич!

Я не хочу хвастаться своей плодовитостью, но внучка - это уже второй человек третьего поколения. А первым был сынишка от старшего сына, и тоже Скорпион. Развелось их, понимаешь, Скорпионов. Младший мой - Скорпион, да и Туровцев - тоже.

Старику, видать, по-прежнему лень трогать клавиатуру. Хоть бы объяснил причины своего отказа от процедур. Но его лень сильнее, так что попробую дозвониться до него. Может, получится.

Всем приветы и пожелания.

А Рыб-Ак'у дополнительно - крепкого льда и хорошего клева.

Вечноворчащий физик

Виталий Киселев (Старый Ворчун)

Ответ Румянцева Киселёву (копии Аксёнову и мне) в тот же день

Тема: Текущие дела

Витус,

рад, что хучь ты прорезался в полном молчании участников Пленумов 61-66. Что, в общем, соответствует цикличности событий в социумах (принцип минимакса, прилив-отлив).

Опять же зимушка на пороге (а на Коле-реке, может, уже и ледок), обменные процессы замедляются от мозги до самых до окраин организму. Пытался сегодня в 12-30 мск дозвониться до Старика. Хуюшки. Трубу не берут. Остается только высылать делегата связи или нарочного. Но тут мои возможности ограничены. Помню, как т.Сталин возмущался, что не может найти т.Ежова: - Звоню в наркомат, говорят - дома. Звоню домой, говорят - в наркомате. Поехал сам, как нарочный, домой, а он на диване пьяный в кальсонах валяется.

А может, умастырился Василек на лежаке и предаётся воспоминаниям? Годы, мои годы, годы молодые. На краю земли, на краю Рассеи? И зибзически орошает это огненной водой? И ему хорошо. А мы его своими звонками отвлекаем от созерцания пупка? Процедуры же отложил до полного и окончательного вывода шила из органона и выхода из кризиса. Кстати, Витус, о каком кризисе речь идет? Одни евреи давали кредиты другим, а теперь все должны их спасать? Но меня больше наши СМИ восхищают. С этими надо прям как в Дне опричника: утиные крылья в жопу и - с Останкинской башни.

Вернули очередную статью на доработку (изменить стиль). Звоню рецензенту. Тот: ну, мы же не Нейчер. Как-то надо укладываться в схему: завязка-апогей-развязка (введение-решение-выводы). А у меня - взгляд и не что ("К вопросу о.....").

Перед отходом ко сну почитаваю питерский антикремлевский журнал Звезда №10 Смерть пенсионера. Прочти при случае, только не в состоянии "после перебора". А до этого прочел (по склерозу запомнил название) социальное фэнтези, про то, как в период особого глобального потепления решили наши главные атомные бомбы взрывать в тундре, чтобы тучами от солнца закрыться. Ну, создали нацпроект, образовали корпорацию, деньги из Фонда выделили. Дальше - понятно. Ох, плакают по этому писателю-очернителю нары.

Вот такие, Витус, делишки.
ОЛЕГЪ(ВАСИЛИЧ)

Письмо Саши Чеснокова от 23 ноября 2008 г.

Тема: Утешительная

Дорогой одноклассник, от всей души и по поручению Коми диаспоры в Калининградском эксклаве поздравляю с очередным (юбилейным) днем рождения. Желаю крепкого здоровья, успехов в работе, хорошего настроения тебе и всей твоей интернациональной семье и реализации всех "прозаических" замыслов.

Кратко о себе: ФИО - прежние, статус - пенсионер, адрес МЖ - г. Светлогорск, ул. Пригородная 5, кв.44. тел.(40153) 29041 Чесноков.

Мой ответ ему от 27 ноября 2008 г.

Привет, Саша!

Спасибо за поздравление. Коли ты теперь житель Светлогорска, шансы повидаться резко возросли. На всякий случай адрес моей дочери Ирины Карповой в Калининграде (она известный в области детский врач-невролог): ул Фрунзе, 30, кв.13 (рядом с Домом быта), тел. (4012) 46-89-00.

ААН

Письмо Аксёнова мне (копии Киселёву и Румянцеву) от 23 ноября 2008 г.

Саша, поздравляю и желаю... Сашуле привет.

Вит, есть варианты восстановления данных без особых потерь и заморочек. Спроси у понимающих...

Васёк, не напрягайся...

Простите, но телефон часто отрубает, а к компу подхожу редко. Полоса такая...

Суважением и любовью

Старик

Письмо Румянцева Аксёнову (копии Киселёву и мне) от 24 ноября 2008 г.

Вассисуаллий! Попытался до тебя дозвониться в 12-30 мск, но, - как всегда. Видать, почитаешь. Ты бы автоответчик приобрел, чтобы твой голос хоть в записи послушать. Это у нас на работе есть пластинка, на которой акад. Гуляев орден заработал - очистил от шума речь вечно живого Вл. Ильича "Что такое Сов.власть". Иногда (почему-то всегда по пьяне) включают - и снова он рядом с нами. Вот так и я бы послушал - и укрепился во мнении, что все у тебя тип-топ. А так, что мне адмиралу сообщить, который только что позвонил?

Сам он вчера вышел из больницы, где лежал, как он выразился, на сохранении. Всякие процедуры профилактические, укрепляющие и стимулирующие. Особенно рад укреплению мочеполовой системы, даже по субъективным показателям (если ты еще помнишь, что это такое). Сегодня принял и решил поделиться с корешками радостью, а нет - до тебя не дозвонился. Новый год решил отметить на Бали и по этому поводу даже матерный стишок прочитал. У него родственник - главный по турпутевкам в Барнауле. Прямо Армения какая-то, там тоже, куда ни кинь - везде родня. Он это объяснил тем, что Барнаул - это Б-аул, большой аул то бишь. А так у него все более или менее. Бизнес евоный пока кризиса не чувствует.

Получили на след. год заказ Родины - будем оснащать запасные пункты Газпрома спецтехникой. На случай атомной атаки. Вчера договор подписали. Может, Вась, тебе там кусок мозговой работы найти? Связи там у нас хорошие. Будешь на подраде работать дома. Какую-нить программу сотворишь

по твоей специальности. Чтоб управляющую команду выдавала после срабатывания алгоритма обнаружения. Или ну его на хер?

А так все по брежнему. Хотели для души постановочную статью опубликовать о роли радона и его дочерних в осадкообразовании, так завлаб-академик все никак ее другому академику не передаст. А в ДАНе только с подачи академиков публикуют. Ну и хер с ними. Можно и в журнале княжества Монако опубликовать. Херово, Вась, когда все во круг - академики, работать некому.

ОЛЕГЪ(ВАСИЛИЧ)

Попытки Серёжи Лебле поздравить меня с днём рождения от 23-26 ноября 2008 г.

Dorogoj Sashenka,
jeszczе raz probuju podravit: ty mne dazhe snilsia segodnia.
Pisma uporno vozvrashchajutsia ("temporarily suspended"). Chertovshchina kakaja-to
Obnimajem
Leble

Privet, Sasha,
ponimaju, chto vygliadit eto glupo, no tolko sejchas ponial, chto tvoj adres nemnogo izmenilsia! Pisal iz doma, a adresnaja knizhka - na rabote - k tomu ze; adresa bral iz interneta...

Zato pozdravlenie uze imeet istoriju: ja nachal v piatnicu vecherom (po oshibke), prodolzhal v s ubbotu i voskresenje, kombiniруя adresa, ibo pisma uporno vozvrashchalis.

Chast istorii - nizhe.
My tebia serdechno obnimajem!
Sergey

Nu, vot i eto pois mo vernulos...
Prozess pozdravlenia nabiraet silu!
Ja nachal dazhe pisat некij pozdravitelnyj stih. Chto-to vrode:

"Ty pishesh solidnuju prozu!
Ja v poiskach rifmy, metafor, razmera...
i zlye morozy i rozy..
i net mne pokoja, i net mne mne inogo primera"

Serdechno!
Sergey

Uz ne znaju, chto i dumat...

Мой ответ ему от 27 ноября 2008 г.

Dear Sergey.
Ne volnujsya, VSE tvoi pisma doshly: u nas post-server ne rabotal 3 dnya. Spasibo za pozdravleniya!
Privet Ane.

--
Best regards,
Alexander

Письмо Михаила из Комильфо от 26 ноября 2008 г.

Добрый день, Александр!
Как Вы поживаете?
Как продвигается работа над книгой?
Получилось скомпоновать фотографии?

С уважением,
Михаил

Мой ответ ему от 27 ноября 2008 г.

Добрый день, Михаил!

Рад получить от Вас весточку. Процесс с фотографиями идёт, скоро, надеюсь, завершится в первом приближении. Окончательный отбор думаю сделать с помощью Ваших специалистов. У меня назревает необходимость появиться в Питере ещё до Нового года, если даже не в начале декабря. Самое позднее - в начале-середине января. К приезду постараюсь подготовить книгу по максимуму. Уже можно начинать думать, когда и сколько денег мне нужно будет заплатить.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш Александр

Письмо Ирины Захаренковой мне и Олегу Золотову от 28 ноября 2008 г.

Добрый день, Александр Андреевич, Олег!
Как у Вас дела?

Мы с начальником после возвращения из Болгарии заболели простудой. Ирк Ибрагимович в итоге даже лег в больницу, а потом на фоне общего ослабления упал и сломал себе ребро. Вот такие у нас новости.

Я пишу, чтобы напомнить, что 7 декабря - дедлайн на EGU на финподдержку, а 14 января - нормальный дедлайн. Я хочу поучаствовать в этой лотерее :))), хотя на моей памяти эту поддержку мало кто получал - если только Максим в том году, когда они заявили 4-5 докладов и все на финподдержку, так им дали только освобождение от оргвзноса и все. Ну, и еще Афраимович - у него был invited, так его тоже освободили от оргвзноса и дали 150 евро *ни в чем себе не отказывайте* :))) Думаю, может, Олег тоже подаст на поддержку.

Я еще хотела спросить, а отрицательные эффекты в средних широтах Вы делали? На всякий случай, скину вам презентацию с EGU. Может, можно будет сделать работу с 2 знаками эффектов на средних широтах?

Кстати, тут В.В.Клименко показывал, что они уже сгенерировали это поле (с помощью ВГВ) - так что собираются на ближайшие конференции их закидывать.

Да, еще будет IAGG в Венгрии, дедлайн - в конце марта.

А я пока углубляюсь в данные низкоорбитальных спутников, хочу обрабатывать и привязывать к землетрясениям.

С наилучшими пожеланиями, Ирина

Письмо Феди Бессараба от 28 ноября 2008 г.

Дорогой Александр Андреевич!

Вот пишу и вспоминаю исторический анекдот о находчивом губернаторе, забывшем вовремя поздравить Императора с днем ангела и отправившем телеграмму: "Третий день пьем Ваше здоровье".

Впору и мне начать поздравления "Пятый день". Но плагиат не находчивость, а поздравить Вас, честное слово, очень хочется, и... простите великодушно за опоздание.

Дорогой Александр Андреевич, с днем рождения! Побольше Вам здоровья, чтобы хватало сил и дальше заряжать творческой и нравственной энергией Ваших друзей, учеников, близких.

Федор.

P.S. Кажется, Император строго ответил: "Пора и заканчивать!"

Мой ответ ему в тот же день

Спасибо, Федя!

А питье (в меру, конечно) - согласно современным медицинским представлениям - продлевает жизнь. Так что пейте за своё и на своё здоровье хоть каждый день!

Ваш ААН

30 ноября 2008 г., Мурманск

В прошлые воскресенье и понедельник дома и на кафедре отмечали мой день рождения - 65 лет, юбилей как бы. Дома у нас в гостях были Боголюбовы, Власков, Овчинниковы и Хвиузова, на кафедре - только кафедральные. Из ректората никто не появлялся, хотя и было зачитано (Леной Дорониной) и вручено поздравление от ректора следующего содержания:

«Уважаемый Александр Андреевич!

Мурманский государственный технический университет сердечно поздравляет Вас с юбилеем, 65-летием со дня рождения!

Значительная часть Вашей трудовой биографии связана с университетом. Крайний Север закалил Ваш характер, а стремление быть нужным людям определило Вашу судьбу.

Организаторские способности, проявившиеся на разных ступенях Вашей деятельности, спокойный и уверенный стиль работы, чуткость, внимание заслуженно снискали глубокое уважение коллег по научной и педагогической работе.

Ваш опыт, компетентность, замечательные профессиональные и человеческие качества – добрые помощники на важном пути Вашей деятельности.

Желаем Вам дальнейших успехов во всех делах и начинаниях на благо университета, счастья, крепкого здоровья и неиссякаемой энергии!

Ректор Мурманского государственного технического университета, профессор
А.М.Ершов»

Сам ректор в эти дни был в командировке в Москве, а за него оставался проректор Середа, который в день, когда на кафедре отмечали мой «юбилей», вместо поздравления устроил мне выволочку по телефону: зачем я передал нашему преподавателю Краеву копии жалоб на него его студентов-заочников, у которых он якобы вымогал деньги за хорошие отметки (точнее, за дополнительные занятия, которые он с ними брался провести, чтобы такие отметки им поставить).

Я опешил даже: разве обвиняемого не следует с обвинением знакомить?

Предложил Середе эти жалобы в нашу только что созданную комиссию по борьбе с коррупцией передать – пусть разбираются. Сам я вполне допускаю, что Краев нечист на руку (были и до того уже на него жалобы), но попробуй, докажи!

22 ноября я открыл лыжный сезон, дошёл до Ленинградки по корявой лыжне (снегу пока мало ещё – сантиметров 10-15), а вчера на середине того же маршрута лыжную палку сломал: снегу не прибавилось, а лыжню раздолбали.

В Сестрорецке судебная тяжба по разделу дома на Мосина («дачи») между тётёй Тамарой и совладелицей Большухиной существенно продвинулась: решение судом принято, но тётё Тамаре ещё не передано. Если стороны не будут подавать кассационных жалоб, и оно вступит в законную силу, мне придётся заняться строительством: «капиталить» дом и осуществлять раздел физически (ломать старые и ставить новые перегородки, двери, лестницу на 2-й этаж и т.п.), после чего только можно будет межевать участок, а уж тогда только приватизировать строение и землю.

Как не благодарить судьбу, что она меня от проректорства освободила, а то аспиранты, книга, перестройка дома – не многовато ли будет? В условиях кризиса тем более, который, наш народ, похоже, уже начинает ощущать: вчера впервые увидел кучку женщин на улице, возмущавшихся отсутствием вермишели в «О'кее». Скупать начинают непортящиеся продукты и предметы первой необходимости?